

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 1917

В статье на материалах протоколов заседаний британского Военного кабинета в январе-апреле 1917 г. дается краткий обзор взглядов британского военно-политического руководства на перспективы ведения Мировой войны в условиях политического кризиса в России.

Ключевые слова: Россия, Великобритания, Первая мировая война, революция, Военный кабинет.

Революция в России в 1917 г. стала одним из поворотных моментов не только для отечественной, но также для всемирной истории. Политический процесс, развернувшийся в России на фоне Первой мировой войны, которая входила в решающую фазу, не мог не затронуть жизненных интересов воюющих стран. Политическое руководство наших союзников внимательно следило за происходящими событиями в Петрограде, так как беспорядки в России в перспективе могли означать резкое изменение соотношения сил на Западном фронте.

В современной литературе нередко можно встретить утверждения, что Великобритания сыграла значительную роль в подготовке февральской революции, не случайно в историографии подробно рассматривалась активная деятельность английского посла Дж. Бьюкена на кануне февральской революции²³³. Однако документы, анализу которых и посвящена данная статья, содержат иные взгляды высшего военно-политического руководства (во главе с премьер-министром Д. Ллойд Джорджем) относительно внутренних проблем России. Безусловно, главный мотив политики Великобритании – удержать российское правительство в войне – требовал уделять большое внимание проблемам военной и политической стабильности. Протоколы заседаний кабинета, а также сопутствующие меморандумы и докладные записки от различных военных и гражданских ведомств британского правительства, представляющие собой весьма ценный корпус источ-

Ражев Александр Викторович, доцент кафедры общественных и художественно-эстетических дисциплин Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования "Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования" (ГБУ ДПО ЧИППКРО) (454000, Россия, г. Челябинск, ул. Красноармейская, 88); кандидат исторических наук, доцент.

Razhev Alexander, associate professor of Social, Artistic and Aesthetical Disciplines Department of Chelyabinsk Institute of Personnel Development and Continuing Education (454000, Russia, Chelyabinsk, Krasnoarmeyskaya st., 88); PhD, associate professor.

Электронная почта/E-mail: razhev.ipk74@mail.ru

²³³ Ермаков 2006: 44-47; Ланцев 2012: 51-55.

ников, позволяют восстановить то представление о внутривосточных процессах в России, на которое опиралось британское руководство при планировании своей стратегии в войне.

На предстоявшей в феврале 1917 г. конференции Великобритании в первую очередь руководствовалась военными целями, к тому же союзники наметили планы масштабного наступления на всех фронтах. 1917 г. по материальным признакам сулил широкие перспективы для Антанты. Она серьезно могла рассчитывать на победоносное окончание войны в этом году²³⁴. В этой связи Военный кабинет придавал большое значение развитию наступательных потенциалов России. По-этому главе британской делегации лорду А. Милнеру было указано в своих заключениях руководствоваться соображениями не только технического, но и общеполитического характера. В итоге Военный кабинет предоставил лорду Милнеру полную свободу в контактах с императором относительно «угроз делу союзников из-за внутренней ситуации в России»²³⁵. В дальнейшем все документы кабинета относительно России вновь сосредотачиваются на военных вопросах, в первую очередь на поставках вооружений для предстоявшего наступления.

Доклады лорда Милнера и генерала Г. Вильсона (глава военной миссии), представленные кабинету 6 марта 1917 г., несмотря на отмечаемые авторами кризисные явления в России, в целом содержали оптимистические выводы. События, однако, развивались стремительно и уже 14-15 марта 1917 г. А. Бальфур информировал Кабинет о происходивших в Петрограде стихийных беспорядках, зачитывая телеграммы Дж. Бьюкенена. В тот же день Кабинет согласился признать новое российское правительство де факто²³⁶.

Протоколы не дают возможности подробно рассмотреть те настроения, которые вызвали у членов Кабинета сообщения из Петрограда. Однако по обсуждаемым вопросам правительство Великобритании интересовалось, в первую очередь, военным аспектом. Не случайно в тот же день были одобрены две приветственные телеграммы: о ходе англо-русской операции в северной Месопотамии, а также Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенскому от лица английских лейбористов. Последняя телеграмма была инициирована Бьюкененом, который отмечал важность поддержки Думского правительства, так как «она выступает за продолжение войны, и если она одержит в ближайшее время верх

²³⁴Зайончковский 2002: 617.

²³⁵PRO, CAB 23/1. L. 115. W.C.37(17)14. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 18 January, 1917.

²³⁶PRO, CAB 23/2. L. 43. W.C.98(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 15 March, 1917.

(над Советом рабочих и солдатских депутатов – прим. авт.), то Россия окажется сильнее, чем была раньше»²³⁷.

Прошедшая в Петрограде революция в первое время не вызывала особого беспокойства в Лондоне. Кабинет затрагивал тему России лишь применительно к военным вопросам. Основными вопросами были военные поставки: 800 самолетов, а также разрывных и зажигательных пуль для авиации, а также координация действий в операциях против Турции²³⁸. Хотя в это время впервые был озвучен вопрос о судьбе отрекшегося императора и его семьи.

Впервые обеспокоенность последствиями русской революции прозвучала на заседании Кабинета уже 28 марта 1917 г. Первый лорд адмиралтейства Дж. Джеллико информировал членов кабинета о серьезном расстройстве Балтийского флота вследствие «значительного падения дисциплины. В тот же день начальник имперского генерального штаба генерал У. Робертсон со ссылкой на английского представителя в Царской Ставке генерала Дж. Хэнбери-Уильямса сообщал о «неизбежной пассивности русской армии в ближайшие несколько месяцев». Русское наступление, намеченное на май, откладывалось, что должно было негативно отразиться на запланированных операциях Западного фронта в апреле 1917 г.²³⁹ В апреле 1917 г. У. Робертсон сообщил о приостановке действий русских армий в Закавказье – одном из важнейших для британцев направлений. У. Робертсон констатировал, что в такой ситуации британские войска могут столкнуться с серьезными проблемами.

Таким образом, уже спустя месяц после революционных событий в Петрограде под вопросом оказалось дальнейшее участие России в войне, а также перспективы союзников. Интересно, что тогда же Дж. Джеллико советовал приостановить отправку военных грузов в Россию. Кабинет поддержал эту инициативу, согласившись пересмотреть номенклатуру товаров и согласовать отправку лишь наиболее важных наименований.²⁴⁰ В дальнейшем протоколы Кабинета фиксируют лишь ухудшение военной ситуации на Восточном фронте из-за разраставшегося политического кризиса в России. Робертсон констатировал 18 апреля, что «в нынешних условиях не стоит ждать русского наступления в обозримом будущем, т.к. по словам генерала М.В. Алексева

237 PRO, CAB 23/2. L. 45. W.C.98(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 15 March, 1917.

238 PRO, CAB 23/2. L. 43. W.C.101(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 22 March, 1917.

239 PRO, CAB 23/13. Ll. 78-79. W.C.107(17)7.8. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 28 March, 1917.

240 PRO, CAB 23/13. Ll. 105-107. W.C.117(17)4,21. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 11 April, 1917.

этого не позволит серьезная ситуация в Петрограде».²⁴¹ В то же время военный атташе сообщал о начавшемся развале русской армии, в результате чего «русские не смогут удержать фронт... Рига падет, как только немцы пожелают ее взять».²⁴² Начальник британского генштаба даже предложил отозвать своего представителя из русской Ставки.

1 мая 1917 г. британский Военный кабинет во главе с премьер-министром Дж. Ллойд Джорджем в составе лорда Керзона (Лорд-председатель Совета и лидер Палаты лордов), лорда Милнера и А. Гендерсона (министры без портфеля), а также в присутствии приглашенных А. Бальфура (глава Форин-офис), лорда Хардинга (постоянный заместитель министра иностранных дел), лорда Сесила (министр по вопросам блокады) и генерала У. Роберстона обсуждали ситуацию на Западном фронте. Если в конце 1916 планировалось провести следующий год под знаком «великого наступления», то к маю против этого высказывались генерал А. Петен (начальник французского генштаба) и генерал М.В. Алексеев. Последний отмечал, что «Россия не сможет предпринять большое наступление в этом (1917 – прим. авт.) году, а, следовательно, союзники столкнутся с основной массой германских резервов»²⁴³. По общему мнению «Россия была самым слабым звеном Антанты». Военные предупреждали о вероятности окончательного краха России в результате масштабного военного поражения со значительными людскими потерями. В этом случае союзники на Западе рисковали остаться один на один против Германии²⁴⁴.

В целом можно говорить, что в конце апреля 1917 г. в высшем военно-политическом руководстве Великобритании начали проявляться отрицательные взгляды на перспективы участия России в войне. Критическое восприятие внутрисполитического кризиса, который к лету уже самым серьезным образом затрагивал военные интересы Англии и Франции, означал неизбежную трансформацию британской политики по отношению к своей ранее надежной союзнице.

Статья подготовлена в рамках совершенствования системы повышения квалификации учителей общественных дисциплин²⁴⁵.

²⁴¹ PRO, CAB 23/13. Vol. 1. L. 111. W.C.119(17)10. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 18 April, 1917.

²⁴² Ibid. L. 120.

²⁴³ PRO, CAB 23/13. Vol. 1. L. 12. W.C.128A(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 1 May, 1917.

²⁴⁴ PRO, CAB 23/13. Vol. 1. Ll. 13-14. W.C.128A(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 1 May, 1917.

²⁴⁵ Кузнецов, Трошков 2010: 102-104.

Список источников и литературы

- Ермаков 2006** – Ермаков В.Д. Посол Великобритании сэр Дж. Бьюкенен в Петрограде // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 1.
- Зайончковский 2002** – Зайончковский А.М. Первая мировая война. – СПб.: Полигон, 2002.
- Кузнецов, Трошков 2010** – Кузнецов В.М., Трошков С.Н. Развитие проектировочных умений слушателей курсов повышения квалификации // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1.
- Ланцев 2012** – Ланцев С.Н. Британская дипломатия в России накануне свержения самодержавия // Вестник Брянского государственного университета. 2012. – № 2.
- PRO, CAB 23/13. Vol. 1. L. 111. W.C.119(17)10. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 18 April, 1917.
- PRO, CAB 23/13. Vol. 1. L. 12. W.C.128A(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 1 May, 1917.
- PRO, CAB 23/13. Vol. 1. L. 13-14. W.C.128A(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet, 1 May 1917.
- PRO, CAB 23/1. L. 115. W.C.37(17)14. Cabinet, 18 Minutes of a Meeting of the War. January, 1917.
- PRO, CAB 23/2. L. 43. W.C.98(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 15 March, 1917.
- PRO, CAB 23/2. L. 43. W.C.101(17)1. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 22 March, 1917.
- PRO, CAB 23/13. L. 78-79. W.C.107(17)7.8. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 28 March, 1917.
- PRO, CAB 23/13. L. 105-107. W.C.117(17)4,21. Minutes of a Meeting of the War Cabinet. 11 April, 1917.

Alexander V. Razhev

THE FEBRUARY REVOLUTION IN RUSSIA AND THE UK MILITARY POLICY IN JANUARY-APRIL 1917

The article on the materials of the British War Cabinet protocols in January-April 1917 is considered the views of the British military and political leaders on the prospects of conducting World War I in terms of the political crisis in Russia.

Key words: Russia, United Kingdom, World War I, the Revolution, the War Cabinet.